

На правах рукописи

Сейдашова Амина Бауржановна

**Структура художественного пространства и времени в произведениях
В. Пелевина 90-х годов XX века
(проблема целостности)**

Специальность – 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Коваленко Александр Георгиевич**

Официальные оппоненты:

Гавриков Виталий Александрович,

доктор филологических наук (10.01.01; 10.01.08.), профессор кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Торосян Анна Сергеевна

кандидат филологических наук (10.01.01.) старший преподаватель Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации" университет» (ГСГУ);

Ведущая организация:

ОЧУВО «Институт Международного права и экономики им. А.С. Грибоедова»

Защита состоится «22» февраля 2019 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

Общая характеристика работы

Произведения В. Пелевина, которые с завидной регулярностью публикуются с 1990-х годов, играют заметную роль в современном русском литературном процессе. Многие аспекты его творчества привлекают внимание исследователей, литературоведов, лингвистов, культурологов. Каждое новое произведение писателя вызывает неизменный интерес читателей, литературных критиков, литературоведов, порождая разноречивые оценки. Изданный еще в 2012 году к 50-летию со дня рождения писателя наиболее полный биобиблиографический указатель «Феномен Виктора Пелевина», не претендуя на исчерпывающий перечень публикаций о писателе, свидетельствует об основных направлениях изучения его творчества.

Одним из наиболее устойчивых является интерес к феномену художественного пространства и времени в произведениях В.О. Пелевина, в частности, в романах 90-х гг. XX века. В литературоведении насчитываются сотни статей и рецензий, в которых рассматриваются разнообразные аспекты творчества В.О. Пелевина. И все же значительный комплекс вопросов, связанных с художественным пространством и временем остается не до конца проясненным, поскольку в большинстве работ чаще всего рассматриваются отдельные аспекты данной проблемы, а полученные результаты не сводятся в единую систему.

Общая оценка творчества В. Пелевина и анализ таких сторон его творчества, как соотношение с постмодернизмом, изображение процессов в сфере сознания и коллективного бессознательного, экспериментаторский характер прозы, ее игровое начало, своеобразие жанровых форм, а также биографические сведения даются в учебных пособиях, монографиях, статьях посвященных современному русскому литературному процессу. Это работы Г. Нефагиной «Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX века» (1997), А. Гениса «Иван Петрович умер» (1999), «Русские писатели XX века: Биографический словарь» под редакцией П. Николаева (2000), книги Н. Маньковской «Эстетика постмодернизма» (2000), В. Курицына «Русский литературный постмодернизм» (2000), М. П. Абашевой «Литература в поисках лица: русская проза в конце XX века» (2001), Б.Туха «Первая десятка современной русской литературы» (2002), А.Г. Коваленко «Литература и постмодернизм» (2004), Т.М. Колядич «Русская проза конца XX века» (2005), Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого «Современная русская литература: 1950-1990-е годы» (2006), И. Скоропановой «Русская постмодернистская литература» (2007), М.А. Черняк «Современная русская литература» (2008), О.В. Богдановой, С.А. Кибальника, Л.В. Сафроновой «Литературные стратегии

Виктора Пелевина» (2008), М. Липовецкого «Паралогии: Трансформации (пост) модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов» (2008), С.И. Чупринина «Русская литература сегодня» (2009).

Актуальность темы настоящего исследования связана с большой системообразующей ролью пространства и времени и проблемы художественной целостности в произведениях В. Пелевина, а также обусловлена недостаточной изученностью особенностей формирования художественного пространства-времени в соотношении с системой персонажей и мировидением писателя. Имеющиеся исследования картины мира В. Пелевина не представляется исчерпывающими для понимания его художественного пространства и время. Настоящее исследование ограничено произведениями писателя 1990-х годов, что является сознательным выбором, поскольку изучение рассказов, повестей и романов именно этого раннего периода позволяет выявить принципы и особенности формирования целостной системы художественных средств и приемов, которые найдут свое развитие в последующем творчестве В. Пелевина.

Объектом исследования является пространство и время в творчестве В. Пелевина 1990-х годов.

Предметом исследования являются принципы формирования структуры пространства и времени, своеобразие художественных приемов создания художественного пространства-времени в авторской картине мира, а также философские, эзотерические и иные ее основания.

В качестве **материала** выбраны произведения В. Пелевина 1990-х годов, в которых пространство и время являются системообразующим началом художественного мира автора. Это рассказы «Зигмунд в кафе», «Ника», «Вести из Непала», «Хрустальный мир», «Проблема верволка в средней полосе», «Жизнь и приключения сарая Номер XII», «Миттельшпиль», «Бубен Верхнего Мира», «Онтология детства», «Ухряб», повести «Затворник и Шестипалый», «Принц Госплана», «Желтая стрела», романы «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Generation «П».

Цель диссертационной работы заключается в выявлении особенностей пространства и времени в произведениях В. Пелевина как системообразующего начала авторской картины мира. В соответствии с заданной целью определена постановка следующих **задач**:

1) дать характеристику современным философским и естественнонаучным представлениям о пространстве и времени, которые представляют собой формы, воплощающие определенные способы координации материальных объектов;

- 2) обозначить особенности психологического времени и способы его воплощения в художественном тексте;
- 3) показать соотносительность понятий хронотоп и художественный континуум, выявить своеобразие пространства как результата самодвижения сюжета и саморазвития персонажей во времени;
- 4) исследовать принципы взаимодействия разных форм пространства и времени в творчестве В. Пелевина и приемы их воплощения в художественном тексте;
- 5) описать связь пространственно-временных бинарных оппозиций с социально-категориальными и психологическими оппозициями;
- 6) выявить взаимосвязь измерений в художественном пространстве и времени и сознания персонажей, обусловленного философской, идеологической, психологической и другими составляющими.
- 7) исследовать образ пустоты, виртуальное пространство и цикличность времени в романах В. Пелевина, выявить модели их функционирования в пространственно-временном континууме.

Методологической основой диссертационного исследования являются концепции художественного пространства и времени М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачёва, В.Н. Топорова, А.А. Ухтомского, И.Р. Гальперина, М.С. Кагана, что позволяет анализировать особенности пространственно-временной структуры художественного текста, формирующей авторскую картину мира.

Теоретическую базу данного исследования составили труды Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Ж. Дерриды, К. Леви-Строса, О.В. Богдановой, Н.Л. Лейдермана, М.Н.Липовецкого, А.Г. Коваленко, В. Курицына, М. Эпштейна, Н.Б. Маньковской, посвященные разнообразным аспектам структурализма, постмодернизма и его поэтики; работы исследователей И.А. Азеевой, А.С. Гавенко, С.В. Двининой, И.Ю. Дитковской, А.В. Дмитриева, О.В. Жариновой, Н.Д. Зарубиной, Т.Н. Марковой, А.Ю. Мельниковой, Н.А. Нагорной, Д.В. Нечепуренко, М.А. Орешко, К.В. Шульги, посвященные художественному творчеству В. Пелевина; труды М.П. Абашевой, О.В. Богдановой, А. Гениса, Н.Л. Лейдермана и М.Н.Липовецкого, И.С. Скоропановой, М.А. Черняк, обращенные к рассмотрению творчества В. Пелевина в рамках современного литературного процесса; труды по изучению виртуальности и феномена пространства и времени Н.А. Носова, К.В. Шульги, В. Курицына, В.П. Руднева.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общие особенности континуума как пространственно-временной структуры в художественном дискурсе В. Пелевина, формирующей авторскую картину мира, создаются в границах локального художественного пространства и возникают как результат самодвижения сюжета и саморазвития персонажей во времени.
2. «*Двоемирие*» художественной картины мира формируется посредством наложения «настоящих» и «виртуальных» миров, являющихся в равной степени иллюзорными.
3. *Цикличность* художественного времени представляет собой вариант кругового движения, создающего особую пространственно-временную модель, мотивы отсутствия смерти и обретения свободы как выход за пределы ограниченного пространства за счет безграничного времени.
4. В мире В. Пелевина реализуется *мотив освобождения* и обретения нового состояния (метаморфозы), который воплощается в конкретных формах обретения героем новых качеств, расширяющих доступные ему пространственные и временные измерения.
5. В творчестве В. Пелевина обнаруживается наличие пространственных и временных границ, *проницаемость миров*, поиски выхода из реального или метафизического пространства, стремление преодолеть ограниченность сознания, порождающее мотивы бегства, освобождения, перехода.
6. Для В. Пелевина характерна карикатурное изображение внутреннего мира человека, носителя тоталитарного, идеологически зашоренного сознания, лишенного духовного роста и вписанного в «*нисходящие линии*» пространственно-временного континуума.
7. У В. Пелевина особый замкнуто-разомкнутый континуум и определенный тип героя, стремящийся преодолеть замкнутость пространства, что равнозначно выходу за пределы сложившегося типа сознания, ограниченного социальными, культурными или иными барьерами и воплощенного в «*восходящих линиях*» пространственно-временного континуума.
8. Идеи *превращения* и *перехода* реализуются в особом пространственно-временном континууме, фиксирующем неуловимость бытия. Речь идет о трансформации пространства и времени с помощью сновидения, гротеска, фантастики, наличия у персонажей двойной жизни, измененного состояния сознания, переживаемого в алкогольном или наркотическом опьянении, а также фантазмагорические зооморфные или антропоморфные превращения персонажей, существующих в особых формах пространства-времени.
9. Осмысление пространственно-временного континуума дается с точки зрения буддизма, описания *множественности миров* и цикличности жизни

как проявление одного из центральных понятий индуизма, джайнизма и буддизма – сансары.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка целостного анализа особенностей пространства и времени раннего творчества В. Пелевина. Автором исследования получены следующие результаты:

- на основании анализа рассказов, повестей и романов 1990-х годов выявлены принципы моделирования художественных миров, как «реальных», так и «виртуальных»;
- определена роль субъективного порождающего сознания персонажей, которое может интерпретироваться как единственная реальность в пространстве и времени;
- выявлена корреляция между внутренним миром персонажей и пространственно-временными измерениями, что позволило выделить *«нисходящие»* и *«восходящие»* линии развития героев в структуре произведения;
- понятий пустоты и цикличности времени в их соотношении с экзистенциальными элементами;
- обозначены координаты виртуальной реальности, формирующей онтологию текста, интегрирующей пространственные, временные, виртуальные координаты, создающие единый континуум.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении представлений о художественном пространстве и времени, его соотношению с понятием хронотопа в связи с выявленной ролью порождающего сознания и точкой зрения наблюдателя, а также его ролью в формировании авторской картины мира.

Практическая значимость заключается в возможности использования его материалов и полученных результатов в историко-литературных исследованиях современной русской прозы, в лекционных курсах по истории русской литературы, современному литературному процессу, в спецкурсах и специальных семинарах по отдельным проблемам современной русской прозы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы РУДН. Некоторые аспекты работы нашли отражение в докладе «Тоталитарное пространство в романе «Оман Ра» В. Пелевина», представленном в программе научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы современного литературоведения» (РУДН, кафедра русской и зарубежной литературы). Основные положения диссертации отражены в трех публикациях.

Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 175 наименований. Общий объем работы – 167 страниц.

Основное содержание диссертации

Первая глава **«Категории пространства и времени в эстетике постмодернистского дискурса В. Пелевина»** состоит из двух параграфов. Первый параграф **«Особенности пространственно-временного континуума в художественном дискурсе В. Пелевина»** посвящен раскрытию проблемы пространственно-временной организации художественного текста. При рассмотрении художественного континуума в текстах В. Пелевина на первый план выходит вопрос о типологизации различных составляющих пространственных и временных измерений. В работе отмечается, что пространственно-временной континуум может изучаться в отдельном произведении или различных произведениях одного автора с целью выявления особенностей репрезентации данной категории. Далее, при рассмотрении идиостиля, анализируется пространственно-временная картина, которая отражает мировидение автора, а также имеет явное и опосредованное отражение в пространственной и временной организации художественного текста.

Во втором параграфе **«Малые жанровые формы В. Пелевина В. Пелевина 1990-х годов»** показано, что данные типологические особенности отчетливо и последовательно проявляются в пространственно-временном континууме произведений малой жанровой формы. Тяготение В. Пелевина к постмодернизму и одновременно отталкивание от него обусловили существование в его рассказах особых, во многом деформированных форм пространственно-временных отношений.

Первую группу текстов составляют *рассказы-загадки*, в которых изначально невозможно определить суть происходящего, идентифицировать персонажи и однозначно прочитывать сюжетные эпизоды. Только по мере восприятия читатель в тот или иной момент получает указания и детали, позволяющие адекватно понять изображаемое. В этом ряду выделяются такие рассказы с наиболее отчетливо выраженной структурой загадки, как «Вести из Непала» (1991), «Зигмунд в кафе» (1993), «Ника» (1996).

Топосы В. Пелевина чрезвычайно разнообразны, они включают бытовые локусы, иные миры, в том числе мир мертвых, замкнутые пространства (тюрьма, лабиринт, закрытая дверь, забор, ларек и др.), с которыми неразрывно связаны различные временные деформации и путешествия во времени. Как результат уже в раннем творчестве В. Пелевина, в его рассказах 1990-х годов, сложился особый пространственно-временной континуум, сформированный социокультурной ситуацией переходного периода.

Вторая глава **«Структура пространства и времени в повестях 1990-х годов»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Принцип наложения миров в повести «Затворник и Шестипалый»** рассматривается идея о *наложении миров*, в ходе которого они обретают новое качество, отсутствующее в каждом из миров, взятых по отдельности. Мысль о границе между мирами как структурообразующей компоненте имеет особое значение для понимания художественной картины мира В.Пелевина.

Расширение изобразительных и аналитических возможностей повести по сравнению с рассказом наглядно проявилось в наложении друг на друга разнородных сфер ее художественного мира. Это несколько уровней пространственно-временного континуума и соответствующие им бытовой, социальной и онтологической дискурсы, аллегорический, метафорический, экзистенциальный принципы изображения, в которые вписаны экзистенциальные и буддийские представления о действительности. Взятые по отдельности они сами по себе характеризуются яркими выразительными деталями, однако максимальная смысловая обобщенность возникает только в результате наложения смыслов, реализующихся в системе единого пространственно-временного континуума и социально-философского постмодернистского нарратива. В этой системе легко вычлениваются и многочисленные бинарные оппозиции, и аллегорические, и символические образы. В повести отчетливо представлены семантические бинарные оппозиции, которые могут быть отнесены к сфере пространственно-временного континуума: верх (свет) и низ (тьма), день и ночь, здесь и там, небо и земля. На эти оппозиции накладываются социально-категориальные и психологические оппозиции: социум – одиночество, страх – безопасность, любовь – ужас, надежда – безысходность, жизнь – смерть, утверждение – отрицание, знание – неведение, истинное – ложное и др.

В процессе восприятия читатель повести должен выстроить аллегорию: бройлерная фабрика – художественная модель мира. Однако В. Пелевину

удается добиться *расширения пространственных и временных координат* благодаря наложению миров, в том числе за счет активного подключения читателя к интерпретации создаваемой художественной картины мира.

Во втором параграфе «**Моделирование реальности в повести В. Пелевина «Принц Госплана»**» детально исследуются принципы конструирования пространственно-временного континуума. За счет компьютерного и игрового дискурсов в значительной мере трансформируются традиционные литературоведческие категории. Особенно наглядно это проявилось в сюжетно-композиционной структуре текста, где сюжет подчиняется как логике развития характеров, так и алгоритму игры. Композиция при этом и формально и содержательно формируется в соответствии с игровым дискурсом: от эпиграфа, названия частей текста до смысловых связей между ними.

В рассматриваемом аспекте виртуальная реальность становится элементом построения модели художественной пространственно-временной, в котором абсолютно размываются границы реального и игрового мира. В результате можно говорить о возникновении одного из первых образцов виртуальной реальности в творчестве В. Пелевина. В этом игровом мире бинарные оппозиции приобретают однозначность команд, которые выполняются с помощью нажатия клавиши. Однако оригинальность континуума повести состоит в том, что в отличие от правил неизменных правил компьютерных игр виртуальный мир в повести изменчив. Время у В. Пелевина здесь не просто обратимо: герой может вернуться в прошлое и заново переиграть проигранную ситуацию. Таковы правила игры, однако В. Пелевин усложняет пространственно-временной континуум за счет его изменчивости, то есть возврат в прошлое не означает буквального повторения того, что было. Герой сохраняет свободу выбора, которая допускает *вариативность в развитии сюжета*.

Пространственно-временной континуум повести «Принц Госплана» формируется на основании компьютерного и игрового дискурсов, посредством которых создается особый виртуальный мир – это своего рода параллельная вселенная, которая для внешнего пользователя подчинена существующим правилам, однако в то же время в ней действуют собственные внутренние законы, как бы заранее не прописанные в инструкции. Персонажи игры одушевляются, они живут, как герои реального мира: сражаются, рассуждают, сомневаются, совершают подлости, умирают, выходят из игры в бесконечность.

В третьем параграфе «Повесть «Желтая стрела»», рассмотрена особенность категории *движения*, которая будучи неразрывно связана с пространством и временем, тем не менее, обычно остается «в тени». В данном произведении именно движение становится ведущим семантическим и сюжетно-композиционным компонентом текста.

В исследовании показано, что основным топосом повести является поезд, который называется «Желтая стрела». На первый взгляд, изображение поезда выглядит вполне реалистично: утренняя очередь в туалет, детский плач, бодрый голос по радио, простыня с синими треугольными штампами, завтрак в вагоне-ресторане, проводники, холодный чай в подстаканниках. Однако главный герой Андрей живет в поезде много лет. Такая жизнь воспринимается им как естественная, герой не видит ничего необычного в своем существовании. Даже однажды утром пришедшие ему на ум уподобление «солнечные лучи – желтые стрелы» не вызывает в сознании героя никаких ассоциаций с названием поезда.

Как отмечено в данном параграфе, автор конструирует бинарную оппозицию, в которую укладывается пространственные измерения континуума повести: здесь (в поезде) – там (за его пределами). У героя сразу же открывается слух, он слышит разговор матери с девочкой, которая настойчиво интересуется, что находится там, за окном. По словам матери там живут животные, боги и духи. Именно туда хочет девочка, напевая несуществующий мотив «там-там, там-там...». Пространство за окном (там) воспринимается как идеальный мир, в который устремляется герой.

Таким образом, финальное изменение пространственно-временного континуума, вероятно, оказывается одной из очередных трансформаций героя, который смутно помнит свое прошлое и не имеет представления о будущем. Определенной на тот момент, когда завершается сюжетное развитие персонажа, является только способность героя к рефлексии. Пространство и время в повести «Желтая стрела» не существуют вне субъективного восприятия человека.

Третья глава «**Организация художественного пространства и времени в романах В. Пелевина 1990-х годов**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Симулякр в структуре романа «Омон Ра»**» раскрывается изображенная автором космическая программа Советского Союза, которая предстает здесь как абсолютная фикция. Главный герой романа Омон Кривомазов, с детства любил фильмы про летчиков. Значительная часть

романа, посвященная детству героя, является своеобразной экспозицией, которая представляет собой начальный этап формирования двойного мировосприятия героя. В ходе формирования характера Омона на первом этапе преобладают реалистические психологические мотивировки, возникающие в детской игре в «летчиков» на детской площадке. Однако Омон в деревянном самолете у своего дома выходит за пределы реальности, отождествляя себя с летчиком. Затем ему уже не требуется ни детский самолет, ни телевизор для того, чтобы пережить полет как набор ощущений, главные из которых герой, по его словам, «давно уже научился подделывать, сидя на чердаке краснозвездной крылатой избушки, глядя на заменяющую небо военкоматовскую стену и тихо гудя ртом». Омон мог просто идти по улице, поворачивая или наклоняя голову, «и мир послушно кренился вправо или влево». Детская игра как симулякр реальности получает дальнейшее развитие, она подкрепляется знаками, обозначающими космические измерения земной действительности: мозаика на стене павильона, изображавшая космонавта в открытом космосе, металлическая ракета, стоящая высоко над районом на титановом столбе, а также топонимические реалии – пионерский лагерь «Ракета», кинотеатр «Космос».

В исследовании отмечено, что для автора соотношение внешнего и внутреннего миров, на *границе* которых существует персонаж, переживающий состояние *перехода*, является важным изобразительным средством построения пространственно-временного континуума, который в рассматриваемом романе накладывается на *симулятивную реальность*.

В романе «Омон Ра» вряд ли можно обнаружить симулякр в полном смысле этого слова. Точнее выглядит определение «бутафория», которым пользуется А.Г. Коваленко, который говорит о «бутафорском мире советской действительности», представленном в романе В. Пелевина. Произведенная в романе деконструкция мифа о превосходстве СССР в космосе помимо других целей, изображает процесс внутреннего роста человека, его способность подняться над реальностью и выйти за пределы судьбы, предначертанной идеологическими установками.

Привычные оппозиции пространственно-временного континуума (верх и низ, вчера и завтра) уничтожаются, поскольку в романе они не имеют внутренней определенности, существуют не сами по себе, а являются *симулякром*, скрывающим пустоту. Измерения пространственно-временного континуума находятся в корреляционной зависимости с сознанием героя, включающего в себя экзистенциальную, идеологическую и психологическую

составляющие, а также отражают его локализацию относительно некоей принципиально неустойчивой системы пространственных и временных координат.

Во втором параграфе главы анализируется **«Проблема духовного роста как категория пространства и времени в романе «Жизнь насекомых»**. Автор использует несколько разновидностей метаморфозы, в ходе которых человек превращается насекомое, и насекомое становится человеком, перенимая друг у друга психологические мотивы поведения, идущие от человеческой сущности, и физиологическую предопределенность повадок и поступков, обусловленных животной составляющей.

Миф о бесконечном превращении и обретении новой сущности, связанный с философией буддизма, в романе «Жизнь насекомых» органично накладывается на полный жизненный цикл насекомых, состоящий из нескольких метаморфоз. Совмещение людей и насекомых происходит в особом художественном пространстве, где миры людей и насекомых *пересекаются*, создавая *пограничную реальность*, скроенную по фантазмагорическому лекалу.

Сквозные сюжетные линии романа связаны с несколькими основными персонажами, которые являются аллегорическими знаками, порожденными современной действительностью. Естественность метаморфоз, переживаемых насекомыми, и все их повадки утрачиваются при проекции на человеческие взаимоотношения. Круговорот рождений и смертей, совоуплений, уничтожение себе подобных и особей конкурирующего вида, взятые в аспекте насекомое – человек становятся символами жестокости человеческой жизни и бессмысленности рутинного человеческого существования.

Каждый персонаж романа располагается на своем уровне пространственно-временного континуума в зависимости от того, насколько он способен к духовному росту, рефлексии и дальнейшим метаморфозам. Вечный цикл рождения и смерти в романе проходит всего один персонаж. В четвертой главе «Стремление мотылька к огню» появляются мотылек Митя, который в конечном итоге, пройдя свой путь сомнений, неведения и страданий, освобождается от ложных представлений о мире и о себе самом. В исследовании отмечено, что автор нагнетает интригу и не сразу дает понять читателю, что Митя является следующей ипостасью безымянного мальчика-навозника.

Центральное место в романе и в жизненном пространстве главного героя занимает *оппозиция свет и тьма*. Если бы для мальчика-навозника уделом стала только тьма, тогда он до конца так и остался бы жуком. Однако его восприимчивость к знаниям, полученным от отца, решимость «прожить долгую и счастливую жизнь», передать приобретенный опыт детям, и движение-подъем «по плавной окружности навстречу новому дню» стали первым шагом к последующим метаморфозам. Осознание возможности выбора может считаться в романе инвариантом названной оппозиции свет – тьма. Если Мотылек Митя рождается благодаря осознанию тьмы, то в состоянии светлячка он приобретает способность различать свет и тьму.

Говоря о бессмысленности вечного круговорота жизни, автор в каждом последующем произведении ищет основание, на которое мог бы опереться человек. Подобная опора находится, как показывает анализ пространственно-временного континуума романа «Жизнь насекомых», не «во вовне», не в реальном мире, который предельно изменчив и обманчив. В разделе приводится наблюдение, что автор в романе не выходит за границы концепции о мире, который формируется субъективным человеческим сознанием. В сочетании с идеей внутреннего роста личности данная концепция находит в романе «Жизнь насекомых» оригинальное художественное воплощение.

Третий параграф третьей главы имеет название **«Функциональность мотива пустоты и цикличного времени романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота»»**. В нем, в частности отмечено, что мотив пустоты не случайно привлек к себе особый интерес писателя, поскольку он является одним из символов переломной исторической эпохи, позволяющий выразить ее содержание. Разрушение иерархии привычных ценностей, а, по сути, девальвация самих жизненных ценностей, которые пришли в противоречие с основными категориями новой социально-политической ситуации, приводят к формированию пустоты в сознании человека. Исчезновение идеалов человек стремится заполнить новыми мировоззренческими установками. В этом смысле в романе естественно выглядит представление пространства и время в двух кризисных периодах российской истории – гражданской войне и перестройке. Именно широкое использование мотива пустоты, по мнению О. Богдановой, позволяет В. Пелевину свободно оперировать своими героями во времени и пространстве.

Формальный структурно-конструктивный аспект неразрывно связан с идейной составляющей мотива пустоты, его функциональной ролью в

воплощении авторского замысла и особенностями проявления постмодернизма в творчестве писателя. Очевидно, что мотив пустоты в творчестве В. Пелевина многозначен и многофункционален. С одной стороны, он связан с постмодернизмом, с другой – с философией дзен-буддизма, солипсизмом, современным гностицизмом и элементами других философских концепций.

В четвертом параграфе **«Виртуальная реальность В. Пелевина «Generation «П»** дается представление о пелевинской онтологии текста. Модель художественного мира романа рождается как результат *наложения и слияния* пространственных, временных, виртуальных координат, создающих единое целое. Создается сложная, многослойная образная система, в которой все компоненты на всех уровнях пространственно-временного континуума уравниваются и приобретают способность к взаимозаменяемости. Человек в континууме романа В. Пелевина вписывается в социальное пространство, в систему товарно-денежных, морально-нравственных и других отношений.

Рекламная карьера Татарского развивается стремительно: герой восходит с самого низа на самый верх табели о рангах. Метафорическим эквивалентом его карьеры становится предание о пути к богатству и совершенной мудрости, который мог совершить любой житель Вавилона. Соискатель должен был подняться по спиральям зиккурата, где в случае правильных ответов на три загадки богини Иштар на вершине пирамиды он становился ее ритуальным земным мужем и посвященным халдеем. Однако в случае ошибки стража сталкивала соискателя с зиккурата вниз, что означало верную гибель. В континууме романа восхождение Татарского от фрилансера к криэйтору, а затем далее к высшей должности в телевизионной иерархии и званию мистического мужа богини Иштар сопровождается утратой всего человеческого.

Таким образом, пространственно-временной континуум в романе «Generation «П», существующий как виртуальная реальность, формирует своеобразную онтологию текста. Модель художественного мира романа рождается как *результат наложения и слияния пространственных, временных, виртуальных координат, создающих единое целое*. Создается сложная, многослойная образная система, в которой все компоненты на всех уровнях пространственно-временного континуума уравниваются и приобретают способность к взаимозаменяемости.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются дальнейшие пути изучения обозначенных проблем.

Изучение особенностей пространства и времени представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения. В творчестве Виктора Пелевина пространство-время-движение является способом построения художественной реальности, который позволяет реализовать авторскую стратегию на взаимодействие амбивалентных равноправных сущностей: реальности и виртуальности, света и тьмы, жизни и смерти, прошлого, настоящего и будущего в циклическом поступательно-возвратном движении.

Тема настоящего исследования находится в границах одного десятилетия, на которое приходится первый этап творчества В. Пелевина, поэтому его последующие произведения выведены за рамки анализа. Очевидно, что выявленная преемственность между первыми рассказами, тремя повестями и четырьмя романами предполагает наличие перспективы дальнейших исследований, открывающиеся с точки зрения полученных результатов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК:

- 1 А.Б. Сейдашова. Мотив пустоты в романе В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота» // ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов / Серия «Литературоведение Журналистика». – 2017. – № 3. – С.449–456. (Входит в перечень ВАК, ISSN 2312-9220)
2. А.Б. Сейдашова. Особенности цикличной временной модели в романе В.Пелевина «Чапаев и Пустота» // Общественные науки – 2017. –№4-2. – С. 20-29. (Входит в перечень ВАК, ISSN 2079-5505)
- 3.А.Б. Сейдашова. Пространственно-временной континуум романа В. Пелевина «GENERATION «П» как виртуальная реальность// ВЕСТНИК Чувашского государственного педагогического университета им И.Я. Яковлева – 2018. –, № 4(100). – С. (Входит в перечень ВАК, ISSN 1680-1709)

Сейдашова Амина Бауржановна (Казахстан)

Структура художественного пространства и времени в произведениях В. Пелевина 90-х годов XX века

(проблема целостности)

Диссертационное исследование посвящено подробному изучению специфики художественного пространства в творчестве В. Пелевина 90-х годов XX века. Впервые проведена попытка целостного анализа особенностей пространства и времени раннего творчества В. Пелевина, выявлены инварианты основных образов; проанализированы основные мотивы; выделены особенности героев; модификации пространственно-временных структур в контексте целостного континуума художественного мира. В результате была выявлена общая модель художественного пространства и времени в произведениях В. Пелевина 90-х гг. XX века.

Seidashova Amina (Kazakhstan)

The structure of artistic space and time in the works of V. Pelevin of the 90s of the twentieth century (integrity issue)

The dissertation research is devoted to a detailed study of the specifics of the artistic space in the works of V. Pelevin of the 90s of the twentieth century. For the first time an attempt was made to carry out a holistic analysis of the peculiarities of the space and time of V. Pelevin's early work, the invariants of the main images were revealed; analyzed the main motives; highlighted features of the characters; modifications of spatial and temporal structures in the context of a holistic continuum of the artistic world. As a result, a general model of artistic space and time was revealed in the works of V.O. Pelevin 90s years Twentieth century.